

Мурадян И. В. (Одесса)

**ОРГАНИЗАЦИЯ АНТРОПОНИМНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

Резюме

Мурадян И. В. Организация антропонимного простору у повісті О. С. Пушкіна «Капітанська дочка».

Особлива форма «Капітанської дочки» - родинні записки - дозволяє уявити організацію антропонимного простору в повісті у вигляді індивідуального антропонимного фрейму, у центрі якого знаходиться головний герой Грип'юв.

Ключові слова: ономастика, онім, індивідуальний антропонимний фрейм.

Summary

Muradyan I.V. Personal Name Organization at the Story by A. S. Pushkin "Captain Daughter".

Specific form of "Captain Daughter" - family notes - have possibility to show personal name organization at the story like individual frame with main hero Crinov at the centurc.

Key words: Russian language, personal name, individual personal name.

Исследуя ономастический мир художественного текста, современная наука ищет и устанавливает элементы индивидуальной ономастической системы как функционально-производной и фрагментарной по отношению к системе общенародного языка. Создавая онимное пространство художественного произведения, «писатель не может абстрагироваться от реальной ономастики, от существующих в языке ономастических норм» [5: 34]. Для онимного пространства литературного текста характерными являются «системная завершенность, существование виртуальных дено-татов, нолифункциональность учёта факторов коммуникативно-прагматического уровня» [3: 168]. Онимная лексика вносит в текст разного рода информацию (историческую, этнографическую, географическую, коннотативную и др.), принимает участие в моделировании «хронотопо-локально-темпорального единства, которое характерно для любого художественного произведения» [6: 75]. Кроме того, она играет конструктивную и структурно-семиотическую роль в формировании «художественной картины мира» [3: 168].

Организацию антропонимного пространства художественного текста в самом простом виде можно представить в виде поля, ядром которого являются номинации главных персонажей. Особенности антропонимного пространства могут зависеть от замысла автора и способа повествования.

В этом отношении очень интересным является текст «Капитанской дочки». По замыслу А. С. Пушкина исторические события в повести показаны особым способом. Под влиянием литературных традиций исторического романа В. Скотта Пушкин показывает «встречу человека с историей» 18:107J «домашним образом». Этот замысел определил и форму повествования. «Капитанская дочка» - это семейные записки Петра Андреевича Гринева, адресованные внуку Петруше. История в произведении показана через главного героя, его «ближний круг», как называет это Ю. М. Лотман, и всех, с кем свела его судьба, то есть «домашним образом». Поэтому в тексте повести важен каждый персонаж, каждое именование, которое передает традиции и стихию русской жизни второй половины 18 века. Учитывая такое своеобразное построение, можно рассмотреть организацию антропонимного пространства в нём в виде индивидуального фрейма, в центре которого находится главный герой Гринев. По классификации Е.Ю. Карпенко этот фрейм состоит из четырех кругов [4: 7]. Рассмотрим первые три, т.к. четвертый в художественном тексте не представлен.

Самым важным является именование главного героя. Для него А. С. Пушкин выбрал реальную фамилию Гринев, которая была известна Пушкину из материалов Военной коллегии и которую он использовал в «Истории Пугачева». Имя Гринева - Петр Андреич (в приводимых примерах имен и отчеств сохранено пушкинское написание). Причем в черновиках Пушкин несколько раз называет его Петром Ивановичем и даже Иваном Андреичем. Писатель как бы проверяет, какое же имя больше подойдет герою, и останавливается все же на имени Петр. Исторический реализм Пушкина в выборе имен подтверждается современными исследованиями. По статистическим данным В. Д. Бондалетова, занимавшегося мужскими и женскими именами в 18 - 20 веках, имя Петр во второй половине 18 века входило в пятерку самых частотных [1:116]; Кроме того, А. С. Пушкин отразил традицию дворян называть детей в честь царствовавших императоров. Для 18 века очень значимой была деятельность Петра I, и, конечно, это имя было широко распространено в дворянских семьях.

К первому «ближнему» кругу героя относятся именования его семьи. В семье Гриневых А. С. Пушкин отобразил русскую традицию передавать личное имя от деда к внуку. Отец Гринева имеет именование Андрей Петрович. Сам Гринев - Петр Андреич, а его внук опять назван Петром (в черновиках произведения сохранилось письмо Гринева к сво

ему внуку, которого он называет Петрушей). Причём имя «Петр» используется в разных формах в зависимости от ситуации общения, например, отец называет сына Петрушей, выбирая деминутив с ласкательной окраской. В ситуации отправки сына на службу старый Гринев выбирает полную форму имени, которая соответствует серьезности напутствия: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь,... и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду». Передавая такие традиции именования, А. С. Пушкин подчеркивает, что семья Гриневых является типичной дворянской семьей с твердыми традициями и патриархальным укладом.

К ближнему кругу относится семья капитана Миронова, с которой судьба сводит главного героя. С этой семьей связано его место службы, первая любовь и последующая женитьба. Семья Мироновых - это Иван Кузмич, его жена Василиса Егоровна и их дочь Марья Ивановна.

Рассмотрение межличностного общения в семье Гриневых и Мироновых позволяет нам выделить антропонимную формулу «имя + отчество» как самую распространенную в различных коммуникативных ситуациях. Как явствует из пушкинского текста, антропонимная формула «имя + отчество» в 18 веке использовалась и в общении между мужем и женой. Например, родители Гринева называют друг друга соответственно Андрей Петрович и Авдотья Васильевна. В семье капитана Миронова, более близкой к народной среде (как пишет Пушкин, капитан «вышел» в офицеры из солдатских детей), супруги также называют друг друга по имени и отчеству. Жена коменданта Василиса Егоровна, следуя народной традиции, в сцене прощания с мужем присоединяет к именованию народнопоэтические обращения: «Свет ты мой, Иван Кузмич, удаля солдатская головушка!».

В общении молодых влюбленных Гринева и капитанской дочки имя и отчество является единственным вариантом именования.

Одним личным именем могут называть в семье только детей. Родители называют Гринева «Петруша», а Мироновы дочь называют «Маша».

Таким образом, можно отметить универсальность антропонимной формулы «имя + отчество» в различных коммуникативных ситуациях в дворянской среде во второй половине 18 века.

К первому кругу принадлежит дядька Гринева Савельич. Именование одним отчеством было распространено в народной среде по отношению к пожилым и уважаемым людям. Если крестьянина так называл помещик, то это было знаком особого расположения. Только один раз Гринев, желая убедить Савельича поехать с Марьей Ивановной, вспоминает о его полном именовании: «Друг ты мой, Архип Савельич!».

Второй круг включает более далеких людей, с которыми знаком главный герой. Но есть персонаж, с которым, по замыслу А. С. Пушкина,

Гринева сталкивает судьба, и в каком-то плане он оказывается очень близко. Это Пугачев. Неслучайно два раза в тексте Пугачев оказывается посаженным отцом Гринева (во сне Гринева и в сцене освобождения Марьи Ивановны, когда Пугачев предлагает быть посаженным отцом на свадьбе).

По развитию сюжета самой главной в «Капитанской дочке» является оппозиция Гринев - Пугачев. В контактном общении эти персонажи друг друга антропонимными номинациями ни разу не называют. Пугачев все время называет Гринева «ваше благородие». Себя он называет лженоминацией «царь Петр Федорович», вспоминая в разговоре с Гриневым Гришку Отрепьева. Отрепьев - это прецедентное имя для русской истории. Вводя его в текст, Пушкин показывает, что Пугачев «примеряет» на себя историческую традицию самозванства. Как офицер и дворянин Гринев не приемлет самозванства Пугачева, что Пушкин передает через отсутствие какого-либо именования: «Как тебя назвать, не знаю, да и знать не хочу...». Развитие сюжета у Пушкина представляет собой переход от враждебно-сословного противостояния между дворянином и простым восставшим казаком, дерзнувшим назваться Петром III, к человеческому сочувствию. Важную роль в выражении человеческого сопереживания играет антропонимная номинация. Двукратно повторенная форма имени «Емеля, Емеля!» во внутренней речи Гринева, возможная только в общении с близким человеком, передает то человеческое сочувствие, которое вызывают у него размышления о казни, ожидающей Пугачева.

Так через взаимоотношения Гринева и Пугачева Пушкин показывает зарождение гуманизма в русском обществе и преодоление сословных границ и предрассудков. Это отмечают современные исследователи творчества А. С. Пушкина: «...это время было очень важным в истории русского общества и с точки зрения взгляда на человека. Постепенно от узких сословных принципов в оценке человека переходили к гуманистическому взгляду на него как на частицу человечества»[7: 84].

Второй круг индивидуального фрейма - это Алексей Иванович Швабрин, полная противоположность Гринева, отец Герасим и Акулина Памфиловна и др.

Текст «Капитанской дочки» интересен тем, что охватывает разные сферы жизни России 18 века. В общении военных в пушкинском тексте в официальных и неофициальных коммуникативных ситуациях используется формула «имя + отчество», что свидетельствует о тесной межличностной коммуникации, например: Андрей Карлович Р. (оренбургский генерал), Алексей Иванович (Швабрин) и т. д. В официальных ситуациях А. С. Пушкин использует характерную для военных формулу «звание + фамилия», например: ротмистр Зурин, капитан Миронов.

Ко второму кругу относятся именования крепостных крестьян. Как показывает пушкинский текст, дворяне, называли крестьянина незави-

симо от возраста, как ребенка, одним личным именем в пренебрежительной пейоративной форме, например, крестьяне Гриневых имеют номинации: «прачка Палашка и кривая коровница Акулька». Жена капитана Миронова говорит: «А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна девка Палашка». Как показывает А. С. Пушкин, сами крепостные крестьяне остро чувствуют социальное неравенство, заложенное в самом именовании. Примером может служить «Пропущенная глава», в которой главный герой приезжает в свою взбунтовавшуюся деревню и требует к себе земского, привычно называя его Андрюшкой; на что земский отвечает: «Я сам Андрей Афанасьевич, а не Андрюшка». Так вариативность русской антропонимной формулы и её социальная маркированность позволяют Пушкину обозначить оппозицию дворяне - крестьяне.

Показывая разные социальные слои России 18 в., А. С. Пушкин описывает окружение Пугачева, используя различные номинации. Капрал Белобородов в речи Пугачева назван «Наумыч», а для другого сообщника Пушкин использует прозвище «Хлонуша» (именование, характерное для преступника).

К третьему кругу принадлежат номинации упоминаемых в тексте исторических лиц, которые удалены от описываемых событий во времени. Причем следует учитывать, что «Капитанская дочка» - произведение историческое для времени Пушкина. Поэтому он называл исторических деятелей, известных для современного ему читателя. Для нашего времени эти имена требуют дополнительных комментариев.

Очерчивая фамильные качества семьи Гриневых, среди которых самыми важными являются честь и верность присяге, Пушкин показывает это через фамилии известных в 18 веке людей. Отец Гринева говорит: «...пращур мой умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святынею своей совести; отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущевым». Современному читателю эти фамилии вряд ли известны. Слишком удалены от нас события того времени. Но читатель пушкинской поры знал их. Использовались они и в литературе. Волынский - герой одноименной думы К. Ф. Рылеева и романа И. И. Лажечникова «Ледяной дом», вышедшего за год до появления «Капитанской дочки». А. П. Волынский - известный русский государственный деятель 18 века. Во времена Анны Иоанновны боролся с Бироном и в 1740 году был казнен вместе со своим единомышленником А. Ф. Хрущевым. Значит, дед Гринева выступал против Бирона. Его отец, Андрей Петрович Гринев, служил, как пишет Пушкин, при графе Минихе, который остался верен Петру III при дворцовом перевороте 1762 года. В черновиках Пушкин указывает именно этот год отставки старого Гринева года пытался удержать Преображенский полк на стороне Петра III и вследствие этого был посажен в крепость. Так, благодаря упоминанию имен известных исто

рических лиц, косвенно и ненавязчиво, но очень четко и по-пушкински лаконично обозначается история семьи Гриневых, которая является характерной для дворянской культуры воссоздаваемой писателем эпохи. Значит, он тоже не перешел на сторону Екатерины II. Интересно, что судьбу Андрея Петровича Гринева Пушкин частично уподобляет судьбе своего деда, командира бомбардирской роты майора гвардии Льва Александровича Пушкина, который в день дворцового переворота 1762 года пытался удержать Преображенский полк на стороне Петра III и вследствие этого был посажен в крепость [2: 97]. Так, благодаря упоминанию имен известных исторических лиц, косвенно и ненавязчиво, но очень четко и по-пушкински лаконично обозначается история семьи Гриневых.

К третьему кругу принадлежат именованные реальные военные. В «Капитанской дочке» Пушкин называет только нескольких военачальников, возглавлявших правительственные войска в борьбе с Пугачевым, создавая, таким образом, необходимый культурно-исторический контекст, например: «Вскоре князь Голицын, под крепостью Татищевой, разбил Пугачева»; «Пугачев бежал, преследуемый Иваном Ивановичем Михельсоном». Как видим, пространственно-временной охват в художественном тексте небольшой. А. С. Пушкина больше интересует дух эпохи, традиции, зарождение новой концепции миропонимания.

Таким образом, организация антропонимного пространства повести А. С. Пушкина тесно связана со способом повествования. Форма семейных записок поставила в центр их автора и главного героя Петра Андреевича Гринева. Остальные персонажи располагаются в произведении в зависимости от отношения к нему. А. С. Пушкин построил текст таким образом, что Гринев представляет и описывает всех в своих записках. Поэтому номинации всех персонажей можно расположить по трем кругам индивидуального антропонимного фрейма.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: [учебное пособие] / В. Д. Бондалетов. - М., 1983. - 224 с.
2. Гиллельсон М. И. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: [комментарий] / М. И. Гиллельсон, И. Б. Мушина. - Д., 1977. - 178 с.
3. Калинин В. М. Теория и практика лексикографии ноэтонимов: [монография] / В. М. Калинин. - Донецк, 1999. - 247 с.
4. Карпенко О. Ю. Проблематика когнітивної ономастики: [монографія] / О. Ю. Карпенко. - Одеса, 2006. - 328 с.
5. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. - 1986. - № 4. - С. 34-40.

6. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: [монография] / В. А. Кухаренко. - Д., 1979. - 237 с.
7. Мусий В. Б. История русской литературы первой половины XIX века: [учебное пособие] / В. Б. Мусий. - Одесса, 2007. - 188 с.
8. Слюсарь А. А. Русский роман первой половины XIX века / А. А. Слюсарь // Национально-культурный компонент в текстах мировой литературы. Часть II: Авторская модель мира: [монография / отв. ред. Н. М. Раковская]. - Одесса, 2006. - 96-132.